

ного фактора в науке с течением времени, что делает изучение ментальных детерминант научного творчества весьма актуальным и перспективным исследовательским направлением.

Литература

1. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. – 2013. – № 2. – С. 22–32.
2. Губанов Н.Н. Вызов Аполлона как стимул развития образования // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2014. – № 5. – С. 19–23.
3. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль образования в формировании глобалистского менталитета // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2014. – № 11. – С. 11–17.
4. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Курс лекций по философии науки // Вестник Российской академии наук. – 2015. – № 10. – С. 946–948.
5. Лебедев С.А. Методология научного познания. – М., 2015.
6. Мостепаненко А.М. Пространство и время в макро-, мега- и микромире. – М., 1974.
7. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования. – М., 2013.
8. Потапцев И.С., Бушуева В.В., Бушуев Н.Н. Анализ основных факторов, определяющих появление открытий и изобретений в науке и технике // Наука и образование. – 2014. – № 4. – С. 398–415.
9. Философия науки. – М., 2007.
10. Mayer J. & Solovey P. What is Emotional Intelligence? In: Emotional development and emotional Intelligence. N.Y., 1997, pp. 3–31.

В качестве гипотетического предположения мы допускаем, что изучение менталитета ученого может иметь и практическое приложение на занятиях с аспирантами для формирования будущей отечественной научной элиты.

References

1. Gubanov, N.I., Gubanov, N.N. Mentality: essence and functioning in society. *Problems of philosophy*, 2013, no. 2, pp. 22–32.
2. Gubanov, N.N. Apollo's call as incentive of development of education. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2014, no. 5, pp. 19–23.
3. Gubanov, N.I., Gubanov, N.N. Role of education in formation of globalist mentality. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2014, no. 11, pp. 11–17.
4. Gubanov, N.I., Gubanov, N.N. Course of lectures on philosophy of science. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 10, pp. 946–948.
5. Lebedev, S.A. Methodology of scientific knowledge. Moscow, 2015.
6. Mostepanenko, A.M. Space and time in macro-, mega- and microcosm. Moscow, 1974.
7. Nazaretyan, A.P. Nonlinear future. Megahistorical, synergetic and cultural and psychological prerequisites of global forecasting. Moscow, 2013.
8. Potapcev, I.S., Bushuyeva, V.V., Bushuyev, N.N. Analysis of major factors defining emergence of opening and inventions in science and equipment. *Science and education*, 2014, no. 4, pp. 398–415.
9. Philosophy of science. Moscow, 2007.
10. Mayer, J. & Solovey, P. What is Emotional Intelligence? In: Emotional development and emotional Intelligence. New York, 1997, pp. 3–31.

DOI 10.20339/AM.10-16.036

А.В. ХОРОШИЛОВ,
аспирант

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
e-mail: artemkhoroshilov@yandex.ru

ПОЗИТИВИЗМ И ИДЕАЛИЗМ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Представлена философская характеристика двух методологических программ обоснования социального познания – позитивизма и идеализма. Автор исследует онтологические основания каждой из названных программ, а также анализирует эпистемологические следствия из той формы концептуализации сущего, к которой прибегает каждая программа. В качестве примера приложения позитивизма к научному полю социальной теории анализируется социология Т. Парсонса, тогда как обращение к идеалистической традиции обнаруживается в теории Н. Лумана. Своеобразной попыткой совмещения двух направлений является теория П. Бурдьё. Автор делает вывод о том, что консолидация двух программ недостаточно для построения целостной теории, однако это может быть компенсировано обращением к философской традиции.

Ключевые слова: позитивизм, идеализм, методология, онтология, эпистемология.

POSITIVISM AND IDEALISM IN SOCIAL COGNITION

A.V. Khoroshilov is post-graduate student at Lomonosov Moscow State University

Presented is philosophical characteristic of two programs of methodological programs of social cognition, i.e. positivism and idealism. The author examines ontological basics of each of the named programs, and also analyses epistemological sequences from

that form of conceptualization of the existing, to which each program resorts. As illustration of application of positivism in scientific field of social theory analyzed is sociology by T. Parsons, while address to idealistic tradition is being traced in theory by N. Luhman. As an effort of two programs consolidation the theory of P. Bourdieu is analyzed. The author makes conclusion, that consolidation of two programs is not enough to forming of integral theory, but it might be compensated by appealing to philosophical tradition.

Key words: positivism, idealism, methodology, ontology, epistemology.

Проблема дисциплинарной и методологической автономии социальных наук стоит сегодня как никогда остро. Требование «научности», формулируемое в терминах убедительности и объективности, предъявляемое ко всему спектру университетских дисциплин, делает вопрос о самооправдании социальных наук одним из наиболее актуальных не только в области эпистемологии, но во всей целостности измерения человеческой культуры. Данная статья представляет собой попытку поставить некоторые связанные с обозначенной ситуацией вопросы.

Общее понятие о позитивизме и идеализме

С нашей точки зрения, корректное определение позитивизма приводит К. Ясперс, который пишет: «Позитивизм – это мирозерцание, которое полагает бытие тождественным с естественнонаучно познаваемым в положительных науках» [10. С. 238]. Попробуем пошагово разобрать данное определение.

Во-первых, Ясперс определяет позитивизм как мирозерцание. Далее в качестве центрального момента он фиксирует отношение исследователя к бытию. Проблема бытия – исторически центральная проблема философии. Предметно связывая в своем определении позитивизма мирозерцание и философию, Ясперс тем самым констатирует, что постичь сущность позитивизма можно лишь философски.

Второй важный момент отнесенности определения позитивизма к проблеме бытия заключается в том, что позитивизм, будучи помимо прочего, методологической установкой, тем самым уже отсылает нас к той или иной онтологической схеме, на которой этот метод базируется. Таким образом, определяя позитивизм через определенную концептуализацию бытия, Ясперс затрагивает целый ряд важнейших философских вопросов.

Третий момент, на который необходимо обратить внимание, заключается в том, что то бытие, которое позитивизм оформляет в качестве единственно доступного научному познанию, полагается «тождественным с естественнонаучно познаваемым в положительных науках». В соответствии с классификацией наук, предложенной основателем позитивизма О. Контом, к положительным следует относить следующие науки: математика, астрономия, физика, химия, биология и собственно социология. Поскольку социология Контом также относится к сфере положительных наук, Ясперс уточняет, что центральная проблема – концептуализация бытия – решается в позитивизме именно средствами естественных наук.

Что касается основателя позитивизма Конта, то он всё же не был склонен принимать безусловную методологическую гомогенность в качестве исследовательского принципа. Тем не менее, как часто бывает, учение адепта беспощадно упрощается эпигонами, о чем говорит Э. Кас-

сирер: «Ученики и последователи Конта отрицали различие между физиологией и социологией, опасаясь возврата к метафизическому дуализму. Сами они надеялись построить чисто натуралистическую теорию социального и культурного мира» [3. С. 516]. Таким образом, определение, которое дает позитивизму Ясперс, оказывается полностью корректным и правомерным.

Дихотомия позитивизма и идеализма традиционна для философской мысли. Так, Ясперс противопоставляет именно позитивизм и идеализм. Также поступают англо-американские авторы Г. Баррел и Г. Морган, противопоставляя две методологические парадигмы, с одной стороны, социологический позитивизм, а с другой – немецкий идеализм¹. Как будет показано ниже, исток антипозитивистской реакции действительно следует искать в идеализме, но, несмотря на то что антипозитивизм обнаруживает себя в целом ряде философско-методологических проектов, все они коренятся в мирозерцании идеализма.

Что же такое идеализм? Ясперс приводит следующее определение: «(это) мирозерцание, полагающее бытие тождественным бытию духа, которое служит предметом понимающего изучения в науках о духе» [10. С. 248]. Поскольку определения позитивизма и идеализма, которые приводит Ясперс, имеют сходную форму, мы не будем повторно останавливаться на том, что уже оговорено ранее, а укажем лишь на три принципиальных момента, служащих отличительным свойством данной философской позиции.

Первый момент касается противопоставления «понижающего изучения» (идеализм) и «естественнонаучного познания» (позитивизм). Второй момент касается противопоставления «наук о духе» (идеализм) и «положительных наук» (позитивизм). Поскольку социология относится Контом и его последователями в круг «положительных наук», внутри которого наличествует в целом однородная методологическая программа, сторонниками антипозитивистской реакции используются всевозможные дихотомии, подчеркивающие радикальное отличие (как предметное, так и методологическое) одной группы наук от другой: науки о духе – науки о природе, науки о культуре – науки о природе, гуманитарные науки – естественные науки и др. В своем определении идеализма Ясперс указывает на эту самопровозглашенную автономию понижающих наук о духе.

И третий момент касается вопроса: что же здесь понимается под духом (Geist)? На этот вопрос Ясперс дает следующий ответ: «*Действительность* самого этого разумения как порожденная, постигающая себя самое и движущаяся в этом постижении временность есть новое объемлющее, именуемое духом. Дух есть из истока своего бытия целостность доступного пониманию мыш-

¹ [URL]: http://sonify.psych.gatech.edu/~ben/references/burrell_sociological_paradigms_and_organisational_analysis.pdf

ления, действия, чувствования, которая не становится замкнутым в себе предметом для моего знания, но остается *идеей*» [9. С. 49].

В сущности, дух – это познающее само себя знание Фихте, мыслящее само себя мышление Гегеля, коммуницирующая коммуникация Лумана и др. Тем не менее актуальную наличность дух находит только в форме субъекта: «Субъект есть форма существования сознающего себя самого духа» [10. С. 248]. Таким образом, метод наук о духе заключается в понимающем анализе объективаций духа в форме произведений человеческой культуры.

Позитивизм и идеализм в социальной теории XX века

Перейдем непосредственно к социальной мысли второй половины XX в. Здесь характерны три фигуры: Т. Парсонс как представитель современного социологического позитивизма, Н. Луман как мыслитель, обнаруживающий тесную связь с идеалистическим направлением социальной науки, а также П. Бурдьё, совмещающий в своих исследованиях обе методологические позиции.

Поскольку теоретическое наследие Парсонса и Лумана довольно разнообразно, для проведения сравнительного анализа используемых ими методов остановимся на одном моменте, а именно на их подходах к вопросу исторической динамики. Для этого проанализируем две работы интересующих нас авторов – «Система современных обществ» Парсонса [5] и «Самоописания» Лумана [4].

Объект анализа Парсонса – трансформация, коснувшаяся социального сообщества в связи с дифференциацией культурной, политической и экономической подсистем социальной системы. Парсонс подробно анализирует становление и постепенные изменения Pax Christiana, роль урбанизации, промышленной и демократической революций в образовании современного социального устройства Европы и США (на истории последних ученый останавливается отдельно, поскольку именно США являют собой последнего глашатая модерна, «лидера на позднейшем этапе модернизации» [5. С. 152]). Одним словом, Парсонс применяет стандартную схему AGIL для построения модели социальных изменений.

Таким образом, мы видим, что Парсонс довольно последовательно воспроизводит позитивистскую аргументацию, отдавая предпочтение анализу «социальных фактов», эмпирической реальности, причем биологическая и историческая реальность для него неотделимы друг от друга и составляют единое целое. Несмотря на то что во введении к своей работе Парсонс указывает на влияние немецкого идеализма, в особенности Гегеля, мы не обнаруживаем каких-либо существенных отклонений от позитивизма в проводимой им методологической линии. Если исторический мир составляет единое бытие с биологическим, то закономерным является приложение к обоим универсального метода. Здесь мы не находим существенной разницы с намерением Тэна «изучать добродетель и порок подобно сульфату и сахару», о котором уже говорилось ранее.

«Культура – это то место, где осуществляется рефлексия самоописаний», – свидетельствует Луман [4. С. 23].

В первую очередь язык самоописания, если следовать Луману, это язык философии (равно метафизики). И здесь мы сталкиваемся с гегелевскими корнями мысли Лумана. Если для последнего философия есть язык (один из возможных языков) самоописания общества, то для Гегеля философия есть язык самопознания Духа.

В отличие от позитивистов с их фетишизацией «факта», Луман вслед за Гегелем ищет *понятия*, в которых кодируется самописание общественной системы. Например, он рассматривает антиномические пары: бытие / небытие, целое / часть, настоящее / прошлое, человек / животное, природа / техника и др., а затем пытается применить схожие понятия к политической и экономической сфере. Таким образом, предметом анализа становится не конструируемый (исходя из ценностных предпочтений) исследователем «факт» (в понимании Дюркгейма), но тот или иной модус самоописания общественной системы. Фактически социальный факт и понятие отождествляются, тем самым снимается противоречие между эмпирическим и рациональным познанием. То, что Луман в своей методологии довольно последовательно следует канонам немецкого идеализма, очевидно. Тем более удивительно то, что сам он всюду в качестве теоретических истоков своего учения об обществе указывает преимущественно на работы представителей естественных наук (У. Матурана, Д. Спенсер Браун). Как указано ранее, Парсонс, в свою очередь, не менее парадоксальным образом провозглашает свою связь с традицией немецкого идеализма, и это подтверждает догадку древних о том, что истина видится на расстоянии.

Перейдем к учению об обществе П. Бурдьё. С нашей точки зрения, Бурдьё представляет собой связующее звено между позитивизмом и антипозитивизмом в социальной теории второй половины XX в. Сам Бурдьё следующим образом характеризует свою методологическую позицию: «Если бы мне нужно было охарактеризовать мою работу в двух словах, т. е., как это часто делается теперь, наклеить на нее этикетку, я говорил бы о *constructivist structuralism* или о *structuralist constructivism*, взяв при этом слово «структурализм» в смысле, сильно отличающемся от того, который ему придает сосюрровская или леви-строссовская традиция. С помощью структурализма я хочу сказать, что в самом социальном мире, а не только в символике, языке, мифах и др. существуют объективные структуры, независимые от сознания и воли агентов, способные направлять или подавлять их практики или представления. С помощью конструктивизма я хочу показать, что существует социальный генезис, с одной стороны, схем восприятия, мышления и действия, которые являются составными частями того, что я называю габитусом, а с другой – социальных структур, в частности того, что я называю полями или группами и что обычно называют социальными классами» [1. С. 64].

То, что Бурдьё в данном случае именует «структурализмом» и «конструктивизмом», представляет собой с известными оговорками не что иное, как позитивистский и антипозитивистский подходы к исследованию социальной реальности. Действительно, далее в той же статье сам он отождествляет структурализм с объективистским

направлением социальной науки (восходящем к Марксу и Дюркгейму [2]), а конструктивизм с субъективизмом (который восходит к работам Шюца и этнометодологов).

В сущности объективизм (и вместе с ним структурализм), как его понимает Бурдьё, есть методологическая позиция, фиксирующая каузальное первенство социальных структур (фактов), тогда как субъективизм (и конструктивизм) констатирует, что социальная реальность в то же время есть дух, понимающее изучение которого является задачей ученого. Таким образом, мы показали, что те две методологические позиции, о необходимости диалектического синтеза которых говорит Бурдьё, являются ничем иным, как производными позитивизма и антипозитивизма.

Следствия для теории познания

Сильной стороной позитивизма является приверженность эмпирическому исследованию реальности, тогда как сила идеализма в осознании духовных содержаний действительности [12]. Главная слабость обоих направлений социальной мысли состоит в том, что они забывают о своих границах и абсолютизируют то знание, которое получают каждый в своих собственных методологических рамках.

Признание недостаточности методологии позитивизма и идеализма ведет нас к принятию важнейшей методологической функции философии. «Знать что-то научно значит знать критически и методически, значит знать, что мы знаем, а чего мы не знаем, и значит знать о границе знания вообще, значит философски заниматься наукой. Без этого результаты науки, как положения и слова, составляют содержание суеверия» [9. С. 258]. Философия не может довольствоваться скромной ролью «местоблюстителя и интерпретатора», которую ей предлагают иные мыслители [7] – ее место гораздо шире.

Литература

1. Бурдьё П. Социология социального пространства. – СПб., 2013.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1996.
3. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М., 1998.
4. Луман Н. Самоописания. – М., 2009.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998.
6. Розанов В.В. Народная душа и сила национальности. – М., 2012.
7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2006.
8. Эрн В.Ф. Сочинения. – М., 1991.
9. Ясперс К. Разум и экзистенция. – М., 2014.
10. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. – М., 2012.
11. Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика. – М., 2012.
12. Halfpenny P. Positivism and Sociology. Explaining Social Life. – London – N.Y., 2015.

Великий российский философ В.В. Розанов писал в начале прошлого века: «Истинная задача философии состоит в том, чтобы дать человеку правильное понимание действительности. Поэтому с наукою у нее одна цель, и только приближаются они к этой цели с двух противоположных сторон; но, приближаясь, они необходимо сближаются. Бесплодна та философия, которая не идет навстречу науке, и едва ли нужна человеку та наука, которая не стремится приблизиться к философии» [6. С. 228].

Знание, которое получает ученый в процессе приложения того или иного метода к реальности, должно быть преобразовано в *понимание*, что и является задачей философии. Без философии это знание будет лишь *поверхностным*. В философии же оно обретает *цельность* и истинную *ценность*.

Заключение

Нами дана общефилософская характеристика методологии позитивизма и идеализма, а также на примерах социологии Т. Парсонса, Н. Лумана и П. Бурдьё показаны особенности непосредственного приложения данных методологических программ к полю социальной теории. Обе программы обоснования социальной науки имеют свои ограничения: позитивизм редуцирует все многообразие сущего к познаваемому в естественных науках, тогда как идеализм абсолютизирует духовную ступень бытия, забывая о прочих. Попытка консолидации двух направлений в социологии Бурдьё выглядит перспективной, однако только обращение к философской традиции способно если не разрешить противоречия, с которыми связано любое человеческое познание, то обозначить те проблемные места, с которыми оно неизбежно связано. Без этого всякое познание рискует провалиться в бездну поверхностности.

References

1. Bourdieu, P. Sociology of social space. Saint-Petersburg, 2013.
2. Durkheim, E. On division of public labor. Moscow, 1996.
3. Cassirer, E. Selections. Experience on person. Moscow, 1998.
4. Luman, N. Self-descriptions. Moscow, 2009.
5. Parsons, T. System of modern societies. Moscow, 1998.
6. Rozanov, V.V. Soul of people and strength of nationality. Moscow, 2012.
7. Habermas, Yu. Moral consciousness and communicative action. Saint-Petersburg, 2006.
8. Ern, V.F. Works. Moscow, 1991.
9. Yaspers, K. Intellect and existence. Moscow, 2014.
10. Yaspers, K. Philosophy. Boor first. Philosophical orientation in the world. Moscow, 2012.
11. Yaspers, K. Philosophy. Book third. Meta-physic. Moscow, 2012.
12. Halfpenny, P. Positivism and Sociology. Explaining Social Life. London – N.Y., 2015.